

ДЖ. ЛОКК О ЧУДЕСАХ: СВОЕОБРАЗИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОДХОДА

Чудо, Библия, философия религии, Джон Локк.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в отечественной философии религии разработанные представителями философии религии Нового времени концепции чудес изучены в основном лишь под одним углом зрения, определяемым доктриной, согласно которой рационалисты и просветители произвели развенчание и критику чудес [Габинский, 1978, с. 48, 54]. Это в полной мере проявилось в интерпретациях отечественными учёными концепции чудес Джона Локка, изложенной им в эссе «Рассуждение о чудесах» [Локк, 1988, с. 615–623].

Б.В. Мееровский считал, что идеи Локка о чудесах отражают «в завуалированной форме его свободомыслие» и его тягу к рационализации самого понятия чуда, а «Рассуждение о чудесах» указывает на то, что он критически относился «к религиозным понятиям и представлениям» [Мееровский, 1983, с. 122]. О стремлении Локка «рационализировать» понятие чуда говорил также А.Л. Субботин [Субботин, 1988, с. 652]. Локк, в понимании Мееровского, сводил «к минимуму сверхъестественные источники вероучения (откровение, чудеса и пр.)» [Мееровский, 1983, с. 120], дал такую трактовку чуда, из которой «логически вытекало, что реальность чудес... недоказуема» [Там же, с. 121], сомневался «в реальности и сверхъестественности действий, принимаемых за чудеса» [Там же, с. 122]. То, что Локк всё-таки «лояльно» относился к «евангельским чудесам», Мееровский (ссылаясь на Маркса) объяснял его склонностью к религиозному компромиссу [Там же, с. 121]. О «компромиссности» религиозных воззрений Локка, из которой проистекала его толерантность к чудесам и откровению, напоминал также А.Л. Субботин [Субботин, 1988, с. 651].

Новизна статьи определяется её целью, заключающейся в выявлении своеобразия исследовательского подхода Локка к чудесам. Достижению намеченной цели будет способствовать обзор его идей о чудесах, встречающихся в упомянутом сочинении. «Рассуждение о чудесах», по признанию самого Локка, появилось на свет после того, как он прочитал принадлежащий перу англиканского мыслителя У. Флитвуда «Опыт о чудесах». Локк даже написал тому письмо, в котором освещалась аналогичная тема, но, по-видимому, не было дано определение чуда. Флитвуд же, насколько можно судить из контекста, видел в чуде «необычное действие, которое может быть совершено только Богом»¹ [Локк, 1988, с. 623]. Поэтому в начале «Рассуждения о чудесах», скорее всего учитывая перечисленные обстоятельства, Локк первым делом дал определение чуда. Оно, в его понимании, «есть воспринимаемое органами чувств действие, которое очевидец, в силу того что оно выше его понимания и противоречит, по его мнению, естественному ходу вещей, принимает за божественное деяние». Присутствующий «при этом событии» является очевидцем, а верящий «в свершение этого события в прошлом... ставит себя на место очевидца».

По мнению Локка, предложенное им определение может быть встречено двумя возражениями. Первое возражение связано с тем, что «оказывается весьма неопределённым, что же есть чудо; ибо, раз оно зависит от мнения того, кто его наблюдает, для одного будет чудом

¹ В используемом издании трактата слово «Бог» (включая местоименные формы), а также местоименные формы имени Христа, за исключением цитат из Библии, везде начинаются со строчной буквы.

то, что для другого не будет таковым». Однако с теоретической точки зрения данное возражение несерьёзно. Ведь коль скоро «по всеобщему согласию чудом может быть только то, что превышает силу природы в установленных, постоянных законах причин и следствий, признано чудом может быть только то, что, по мнению людей, выходит за пределы этих законов». Далее, по убеждению Локка, люди способны делать выводы об этих законах лишь «на основании своего собственного знакомства с природой и своих понятий о её силе», что сугубо индивидуально. Поэтому «неизбежно такое положение, при котором для одного будет чудом то, что для другого таковым не является» [Локк, 1988, с. 615].

Другое возражение, как полагал Локк, «будет состоять в том, что расширенное таким образом понятие о чуде может иногда включать действия, которые не имеют в себе ничего необычного или сверхъестественного и тем самым делают тщетным использование чудес для подтверждения божественного откровения» [Локк, 1988, с. 615–616].

Локк вывел аксиому. Божественное откровение подтверждается лишь теми чудесами, «которые совершаются для доказательства того, что человек, сообщаящий откровение, действительно послан Богом». При этом с прочими чудесами откровение никак не соотнобразуется. Локк считал, что на самом деле ситуаций, при которых «есть или могла быть потребность в чудесах для подтверждения откровения» не так много. Например, «языческий мир», отличавшийся множественностью культов, мифов и божеств, не выработал практику «божественного утверждения одного из них против всех остальных» с помощью чудес. И уж тем «менее нужны были чудеса для подтверждения каких-либо догматов веры» из-за того, что языческие божества не имели догматов, требующих веры [Локк, 1988, с. 616]. Язычники, по мнению Локка, не ведали о происхождении, создателях, истоках и распространителях своей религии и, соответственно, ещё и поэтому для её подтверждения не требовались чудеса.

Локк полагал, что если учитывать опыт прошлого, то «чудеса как своеобразные верительные грамоты вестника, сообщающего божественную религию», появляются лишь тогда, когда «предполагается существование одного-единственного истинного Бога». Только Моисей, Иисус и Магомет достоверно точно выступали от Его лица и утверждали, что принесли «от Него закон». Магомет, как известно, для удостоверения своего предназначения «не претендует ни на какие чудеса», более того, у Магомета нет чудес. Согласно рассуждениям Локка, «откровения, удостоверяемые чудесами», – это подтверждающие друг друга откровения Моисея и Иисуса [Локк, 1988, с. 617]. По убеждению Локка, «тому, кто приходит от Бога с посланием... нельзя не верить, если он подтверждает свою миссию чудом» [Локк, 1988, с. 617–618].

Затем, как мыслил Локк, требуется решить такой вопрос: «что должно быть достаточно сильным побуждением для того, чтобы принять какое-либо необычное действие за чудо, т. е. совершённое самим Богом для подтверждения откровения, исходящего от Него?». И тут же он ответил сам себе: «то, что несёт на себе признаки более могучей силы, чем та, которая проявляется в сопротивлении этому действию» [Локк, 1988, с. 618]. Таким образом, неизменно, при противостоянии двоих, доказывающих, «что они посланы небом», знамения, обладающие признаками влияния «более могучей силы», станут ясным подтверждением «того, что истина и божественная воля на той стороне, где они проявляются».

Механизм совершения «ложных чудес», как признал Локк, неподвластен пониманию и несведущих, и зачастую весьма осведомлённых людей. Вместе с тем сведущий человек, естественно, знает, «что они не являются печатями, поставленными Богом для удостоверения своей истины». Ибо ложным чудесам оппонируют чудеса, несущие «на себе очевидные знаки более могучей и высшей силы». Например, и жрецы египтян, и Моисей на первый взгляд производили одинаковые чудеса – «вызывали появление змеев, крови и жаб». Сводись всё к этому, распознать среди противоборствующих сторон посланца Бога и носителя истины было бы невозможно. Ситуация прояснилась, как резюмировал Локк, «когда

змей Моисея поглотил их змеев [Исх. 7 : 12], когда Моисей вызвал появление мошкары и мух», а жрецы не смогли повторить подобное [Исх. 8 : 18, 21].

Иными словами, стало понятно, что египетские жрецы воспользовались поддержкой «низшей силы», а их действия, на самом деле являвшиеся необычайными чудесными, всё-таки «не могли... поставить под сомнение миссию Моисея». Наоборот, на фоне данного противодействия эта миссия лишь упрочилась и по его окончании вообще «стала более неопровержимой», чем прежде [Локк, 1988, с. 619]. Согласно доводам Локка, в такой же мере «число, разнообразие и величие чудес», подтверждающих учение Христа, «несут на себе такие явные знамения необычайной, божественной силы, что истина Его миссии будет стоять прочно и неопровержимо» [Локк, 1988, с. 619–620].

Локк констатировал, что «предел могущества естественных действующих сил» и сотворённых Богом существ недоступен пониманию и самых умных людей. Однако неравенство этого могущества и всемогущества Бога хорошо осознаётся всеми. Аналогичного базиса в виде «превосходства в силе» потребует и «неоспоримое откровение». С целью разъяснения данного утверждения Локк счёл необходимым указать на несколько посылок. Во-первых, никакая миссия не получит статус божественной в том случае, когда «она сообщает что-либо порочащее честь одного-единственного истинного, неделимого Бога» или расходящееся «с естественной религией и правилами нравственности». Ибо известно, что «Бог благодаря свету разума» открыл для людей «единство и величие Своего вечного божества и истины естественной религии и нравственности» [Локк, 1988, с. 620].

Во-вторых, маловероятно то, что Бог отправил бы к нам кого-либо для того, чтобы довести до сведения людей «вещи безразличные и малозначащие», либо те, о которых узнают, применяя естественные способности. Ведь это, по замечанию Локка, понизило бы «достоинство Его величия», угождало бы лености и вредило бы разуму человека.

В-третьих, учитывая приведённые доводы, согласно рассуждениям Локка, можно заявить, что «единственным случаем, в котором миссия кого-либо посланного небом может соответствовать высоким и благоговейным мыслям» (кои человек обязан «питать в отношении божества»), будет «откровение каких-либо сверхъестественных истин, относящихся к славе божией и имеющих определённое огромное значение для людей». «Сверхъестественные действия», которые подтверждают подобное откровение, и должны, как заявил Локк, считаться чудесами, раз «они несут на себе знаки высшей и всемогущей силы», и раз наперекор ему «не выступает никакое другое откровение», сопутствуемое знаками более могущественной силы. Эти «сверхъестественные знамения» должны «считаться действительными и восприниматься как божественные» (иначе – ниспосланные «силой, превосходящей всех»).

Ведь чудеса как сверхъестественные знамения, подчёркивал Локк, по праву слывят «единственным средством», находящемся в распоряжении Бога «для убеждения людей... в том, что всё даваемое Им в откровении определённо исходит от Него». Вот как думал Локк, и выходит, «что знаки высшей силы, её сопровождающие», по традиции, останутся верным «указателем божественного откровения». Этот указатель людям допустимо учитывать в контексте богооткровенных религий и с его помощью удостоверяться, которую из них им нужно «принять как исходящую от Бога» [Локк, 1988, с. 621]. Впрочем, человеку не дано с точностью знать, «что превосходит силу любого сотворённого существа» или что представляют собой действия, производимые только божественной силой и предполагающие вмешательство «руки Всемогущего» [Локк, 1988, с. 621–622].

Как напомнил далее Локк, посылая Моисея к израильтянам с вестью о том, что они будут выведены им из Египта, Бог предоставил пророку «знамения и подтверждения его миссии» [Исх. 4 : 8, 9]. Никто из людей, по мысли Локка, не способен определить, были или не были те действия «по силам всем сотворённым существам». Из-за чего к указанным действиям и не была присовокуплена «вера в его (Моисея. – В.Я.) миссию и безусловное принятие её». Для того чтобы подтвердить их, «воздействие чудес было усилено путём увели-

чения их числа». Сообразуясь, собственно, с указанным обстоятельством, евреи истолковывали и чудеса Христа [Иоан. 7 : 31]. Локк заявил, что умножение чудес – «это самый простой способ сохранить всю силу доказательства», свойственную чудесам, который понятен абсолютно всем людям. Ввиду чего, по всей видимости, «он является и самым надёжным» [Локк, 1988, с. 622].

Ведь чудеса, в понимании Локка, образуют «ту основу, в соответствии с которой устанавливается божественная миссия и, следовательно, тот фундамент, на котором... должны основывать свою религию верующие в какое-либо божественное откровение» [Локк, 1988, с. 622–623]. Но в этом-то и заключается вся сложность. Например, известно, «что хорошие и плохие ангелы» наделены достоинствами и способностями, значительно превосходящими «слабые свершения и ограниченные мыслительные способности» людей. Однако Локк не сомневался в том, что выносить суждения о «пределе силы» всех этих существ человек, ограниченный рамками своего познавательного опыта, попросту не может, ибо их мир «находится на расстоянии бесконечности от его системы и за пределами его понимания». Таким образом, подытожил Локк, критикуемые им определения чудес, может быть, непревзойдённые в теории и рассуждениях, совершенно не годятся для использования на практике [Локк, 1988, с. 623].

Итак, произведённый обзор позволяет предположить, что своеобразие исследовательского подхода Локка к чудесам отразилось в стремлении философа оправдать посредством рационального осмысления чудеса, подтверждающие божественное откровение. В доказательство этого можно выдвинуть ряд аргументов. Во-первых, чудеса, согласно рассуждениям Локка, возможны, и не все они имеют отношение к откровению. Во-вторых, допуская, что чудо является действием, превосходящим понимание очевидца, противоречащим естественному ходу вещей в его интерпретации и поэтому принимаемым им за божественное деяние, Локк признавал, что это определение всегда будет давать повод для разногласий при отнесении какого-либо факта к разряду чудес. В-третьих, Локк был убеждён, что чудеса можно использовать для подтверждения божественного откровения и акцент в таком случае нужно делать не на необычность и сверхъестественность действия-чуда, а на правильное понимание доказательства, получаемого божественным откровением от чудес. В-четвёртых, по его мнению, чудеса Моисея и Христа, описанные в Библии, есть несущие на себе знаки высшей и всемогущей силы и являющиеся сверхъестественными знаменами (свидетельствами, удостоверяющими, что их миссия исходит от Бога) необычные и сверхъестественные действия, произведённые Богом с целью подтверждения исходящего от Него откровения. В-пятых, Локк раскритиковал такие определения чудес, которые сопряжены с апелляцией к сугубо специфическим знаниям, доступным немногим, поскольку в этом случае большинство людей не сможет использовать чудеса в их главном качестве – как основу божественной миссии.

Библиографический список

1. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета: канонические. М.: Известия: Протестант, 1991. 1224 с.
2. Габинский Г.А. Теология и чудо. Критика богословских концепций. М.: Мысль, 1978. 280 с.
3. Локк Дж. Рассуждение о чудесах / пер. с англ. Е.С. Лагутина // Локк Дж. Соч.: в 3 т. М.: Мысль, 1988 / ред. и сост., авт. примеч. А.Л. Субботин. Т. 3. С. 615–623.
4. Мееровский Б.В. Из истории английского свободомыслия // Научные доклады высшей школы. М., 1983. № 4. С. 120–122. (Философские науки).
5. Субботин А.Л. Примечания к эссе «Рассуждения о чудесах» // Локк Дж. Соч.: в 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 651–652.
6. Твердовская Н.В. Философская рефлексия чуда в контексте европейской рациональности : автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1996. 19 с.